

С этими словами он поцеловал его губы, спускаясь ниже, его глаза становились всё темнее и темнее. Он поцеловал шею Чу Фэнцина и оставил на ней несколько следов зубами.

Чу Фэнцин поджал губы, не открывая рта, чтобы остановить его, и не делая никаких движений. Он лишь слегка сжал рукав Цзи Юйцзиня.

Когда-то он смотрел на Цзи Юйцзиня, безжизненно лежащего перед ним. Это чувство — беспомощность, крайняя боль, — как же это было жестоко. Он понимал этот страх, эту бесконечную боль.

Лишь когда он почувствовал привкус крови во рту, Цзи Юйцзинь вдруг отреагировал.

Он медленно поднял глаза и посмотрел на следы зубов на шее Чу Фэнцина под лунным светом. След паники промелькнул в его глазах, когда он протянул руку и нежно провёл по следам:

— Про-прости...

— Я...

— Всё в порядке. — Чу Фэнцин протянул руку и накрыл его руку, надеясь успокоить его, но это совсем не помогло.

— Прости... — Цзи Юйцзинь упёрся лбом в его плечо, словно ему было слишком стыдно смотреть ему в лицо. — Я пойду за лекарством.

Чу Фэнцин покачал головой:

— Не нужно.

Но Цзи Юйцзинь в этот миг не мог его слышать. Он уже собирался встать с постели, когда Чу Фэнцин схватил его. Он держал его за руку и сказал чуть громче:

— Цзи Юйцзинь, я в порядке. Успокойся.

Чёрные волосы Цзи Юйцзиня были спутаны, и на его губах было немного крови, что делало его чёрные волосы и красные губы особенно заметными. Волосы двух людей переплелись, и уже невозможно было сказать, чьи они, они просто беспорядочно рассыпались по ним.

Они посмотрели друг на друга. Цзи Юйцзинь стиснул зубы и мгновенно ослабил силу. Он горько улыбнулся и сказал:

— Я тебя напугал?

— Циньэр. — Он протянул руку и обнял его, всасывая губами кровь, которая сочилась. — Прости.

Рана была немного разбита, и ссадина должна быть очень маленькой, так что Чу Фэнцин почти не чувствовал боли. Если только что было немного больно, то теперь было лишь онемение и зуд.

Цзи Юйцзинь сжал кулак и отодвинулся от Чу Фэнцина:

— Я причинил тебе боль.

— Намеренно или нет, я причинил тебе боль. Так что...

Так что, должен ли он держаться от него подальше и ждать, пока сам временно успокоится? Но он не мог произнести это вслух: его ужасная собственническая натура и те чрезвычайно эгоистичные мысли контролировали его.

Чу Фэнцин поджал губы и под лунным светом нашёл губы Цзи Юйцзиня и наклонился, чтобы поцеловать его:

— Нет, тебе не нужно ничего делать. Ты не причинил мне боль. Это даже не рана.

Он говорил мягко, и его голос был как вечерний ветерок летней ночи или туман зимнего утра.

— А Цзинь, я не уйду. Ты сказал, что хочешь запереть меня и не давать мне никого видеть, значит, мы не будем никого видеть.

Зрачки Цзи Юйцзиня слегка сузились, а затем он улыбнулся:

— Ты лжёшь мне.

Чу Фэнцин улыбнулся. Изначально он хотел установить срок, но, подумав ещё раз, понял, что в этом нет нужды. У Цзи Юйцзиня был решительный характер, и он сможет выбраться из этой ситуации в кратчайшие сроки.

Под удивлённым взглядом Цзи Юйцзиня он медленно сказал:

— Я не буду тебе лгать, я верю тебе.

Цзи Юйцзинь молчал. Он не реагировал долгое время. Лунный свет перемещался от окна к центру комнаты мало-помалу. Наконец он пошевелился. Он посмотрел через окно на яркую луну, висящую в небе, и медленно прижался лбом ко лбу Чу Фэнцина, затем слегка изогнул свои тонкие губы:

— Лунный свет сегодня — самый прекрасный, что я когда-либо видел.

Луна зимой выглядит немного холоднее, но исключительно яркой. Она сияет на мир, словно может смыть всю грязь.

На второй день Чу Фэнцин коснулся своей шеи рукой. Туда уже была нанесена мазь. Цзи Юйцзинь нанёс мазь, пока он спал. Он не мог не задаться вопросом, видел ли Цзи Юйцзинь, что рана вот-вот заживёт, когда наносил ему мазь.

Если бы это было на час или два позже, рана бы уже зажила.

Он сел. Его ноги всё ещё были слабы, но гораздо лучше, чем в начале.

Он хотел попробовать самостоятельно пересест в инвалидное кресло, но прежде чем он успел поднять одеяло, Цзи Юйцзинь открыл дверь.

Цзи Юйцзинь:

— На улице холодно, может, не вставать?

Чу Фэнцин покачал головой:

— Именно из-за твоего безудержного потворства я уже так долго не сплю, но всё ещё не могу нормально ходить.

Они молчаливо не говорили о том, что случилось прошлой ночью.

Цзи Юйцзинь:

— Не волнуйся, я беспокоюсь, что у тебя будут болеть ноги. На этой горе есть горячий источник. Я отведу тебя туда вечером, чтобы ты отмок в воде. Это поможет кровообращению. Что думаешь?

Чу Фэнцин моргнул:

— Нужно выходить?

Цзи Юйцзинь помедлил и сказал:

— Эн, выходить.

Однако чего Чу Фэнцин не знал, так это того, что горячий источник был на горе, и никакие посторонние туда не приходили.

Цзи Юйцзинь помог ему взять одежду, надел на него и, приведя его в порядок, отнёс в инвалидное кресло. Отнеся его в кресло, он выжал полотенце и осторожно помог ему вытереть руки. Каким бы большим или малым ни было дело, Цзи Юйцзинь заботился обо всём.

Ночью Цзи Юйцзинь и впрямь отвёз Чу Фэнцина к горячему источнику. У этого горячего источника на самом деле была построена гостиница. Однако странно было то, что в гостинице никого не было. Чу Фэнцин был закутан в лисий мех с головы до пят, виднелась лишь пара чёрно-белых глаз.

Чу Фэнцин:

— Чья это гостиница?

Эта гора так роскошно застроена.

Цзи Юйцзинь приподнял брови:

— Думаешь, это хорошо?

Чу Фэнцин:

— Просто чувствую, что это расточительство.

Кто-то на самом деле построил такую роскошную гостиницу на этой глубокой горе. Должно быть, он либо очень богат, либо очень глуп.

Цзи Юйцзинь: «.....»

— Эн, Ли Юя.

Чу Фэнцин кивнул:

— Это неудивительно.

Ли Юй, который всё ещё усердно занимался государственными делами в ямэне, громко чихнул. Он потёр нос рукой и сказал:

— Нет, если я останусь здесь ещё дольше, ни одно из этих писем не будет иметь ко мне отношения.

Он вспомнил, что у Цзи Юйцзиня где-то на горе здесь был курорт с горячими источниками, нужно было найти время сходить туда и принять ванну.

Чжао Ли взглянул на него и сказал:

— Почему бы тебе не пойти и не навестить Хозяина, и не попросить его сойти с горы?

Ли Юй: «.....»

— О, осталось всего несколько писем, их даже не хватит, чтобы прочитать. Давай вернёмся к работе.

Цин Няо закатил на него глаза и уже даже не хотел отпускать саркастические замечания.

Так прошло несколько дней. Солнце светило ярче в тот день, когда Чу Фэнцин стоял во дворе без всякой поддержки, а Цзи Юйцзинь хмурился и разводил руки, глядя на него с тревогой.

Чу Фэнцин:

— Стой в десяти шагах от меня.

Цзи Юйцзинь смотрел на него своими лисьими глазами, в которых ясно читалось «несогласие».

Чу Фэнцин:

— Я не упаду, я просто сделаю несколько шагов.

И даже если он упадёт, как он может серьёзно пораниться на такой ровной земле?

Цзи Юйцзинь не мог устоять перед Чу Фэнцином, поэтому встал в десяти шагах под его ясным и холодным взглядом. В своей красной одежде он должен был быть непокорным, но теперь был очень послушен.

Ноги Чу Фэнцина всё ещё немного дрожали при ходьбе, и его походка совершенно отличалась от его прежней, похожей на бессмертного. Единственное, что осталось неизменным, — это его спина, которая всё ещё была прямой.

— Просто жди там, я пойду к тебе.

Он был одет в светло-голубое одеяние, его чёрные волосы были завязаны нефритовой короной, его тонкие губы были крепко сжаты, и он шаг за шагом ковылял к Цзи Юйцзиню: один шаг, два шага, три шага...

Цзи Юйцзинь изначально наклонился и хотел в любой момент подойти поддержать Чу Фэнцина, но, глядя на пот на его лбу и на его медленные шаги, и когда он взгляделся в эти ясные глаза, его сердце пропустило удар, и он вдруг понял.

Пять шагов, шесть шагов, семь шагов...

Если твой возлюбленный изо всех сил пытается идти к тебе, чего тут бояться?

Чу Фэнцин испробовал все способы, чтобы развязать узел в его сердце. Как бы далеко они ни были и как бы трудно это ни было, он придёт к нему, приложив все усилия.

Не бойся.

Глаза Цзи Юйцзиня покраснели, и его сердце забилося как гром. Он медленно встал и раскрыл объятия.

Он улыбнулся и сказал:

— Хорошо, я буду ждать тебя здесь.

Восемь, девять, десять.

Чу Фэнцин бросился в объятия Цзи Юйцзиня, и Цзи Юйцзинь крепко обнял его и прижал к себе.

Это были первые десять шагов Чу Фэнцина.

Чу Фэнцин:

— Ты сжульничал. Ты тихо сделал полшага вперёд. Я видел.

Цзи Юйцзинь поцеловал его в боковую сторону шеи и с улыбкой сказал:

— Но никто не оговаривает, насколько большим должен быть шаг.

Глаза Чу Фэнцина изогнулись, когда он сказал:

— Пользуешься моментом.

Цзи Юйцзинь бесстыдно рассмеялся:

— Если бы у меня не было немного смекалки, как бы я смог тебя обмануть?

Он помедлил и тихо сказал:

— Лекарство во дворе всё закончилось. Я попрошу Иньинь принести его завтра.

Чу Фэнцин взглянул на него:

— Ты уверен?

Цзи Юйцзинь:

— Уверен.

— Но можешь ли ты оставить мне только пять шагов в следующий раз? Ты не можешь быть таким властным. — Он улыбнулся и сказал: — Я понимаю, что люблю тебя с каждым днём чуть больше, чем в предыдущий. Что мне делать?

Чу Фэнцин опешил, а затем улыбнулся, словно расцвели сто цветов.

Он знал, что Цзи Юйцзинь обязательно поймёт.

<http://bllate.org/book/17231/1692234>